

И. А. Каргаполова
Санкт-Петербург, Россия

I. A. Kargapolova
St. Petersburg, Russia

НОРМЫ В НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

NORMS IN SCIENTIFIC COMMUNICATION

Аннотация. Рецензия на книгу: Чернявская, В. Е. *Коммуникация в науке: нормативное и девиантное: лингвистический и социокультурный анализ.* — М.: URSS, 2011. — 248 с.

Abstract. This is a review of the book «Communication in Science: Norm and Deviation: Linguistic and Socio-cultural Analysis» by Chernyavskaya V.E. published in Moscow, URSS in 2011. — 248p.

Ключевые слова: стилистика; лингвистика текста; научная коммуникация; девиантное поведение; конвенциональный стандарт; научный этос.

Key words: stylistics; text linguistics; scientific communication; deviant behavior; conventional standard; scientific ethos.

Сведения об авторе: Каргаполова Ирина Александровна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии.

About the author: Kargapolova Irina Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of English Philology.

Место работы: Ленинградский (областной) государственный университет им. А. С. Пушкина.

Place of employment: Pushkin Leningrad State University.

Контактная информация: 196605, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10.
e-mail: Irina.kargapolova@mail.ru.

Рецензируемая работа выполнена специалистом в области стилистики научного текста, лингвистики текста и теории дискурса В. Е. Чернявской, многочисленные публикации которой в этой области широко известны специалистам в России и странах СНГ. В данной книге получает дальнейшее развитие тот круг актуальных научных проблем, который последовательно и глубоко анализируется автором в предшествующих публикациях.

Вынесенное в заглавие работы понятие «коммуникация в науке» трактуется как совокупность форм и процедур профессионального общения в научном сообществе, создающих механизм развития науки, т. е. получения, презентации, развития знания, в том числе его экспертизы на этапе между получением интеллектуального результата и его включения в научный континуум. Такой круг вопросов изучается комплексно в науковедении, социологии науки, психологии научного творчества, теории коммуникации, неориторике, лингвистике, стилистике научной речи. При этом лингвистический ракурс выступает одним из наиболее значимых в силу того, что вербализация полученного знания является существенным этапом познавательного процесса. Автор работы показывает, что языковое оформление результата научного познания влияет на его восприятие, оценку и (не)включение в научный континуум. Поэтому лингвистический, а именно текстоцентрический подход к научной коммуникации дает возможность для значимых наблюдений и выводов относительно закономерностей, сложностей, тончайших нюансов перехода — сознательного перевода — мыслительных феноменов в языковые структуры и формы.

Научная коммуникация — это та сфера, которая считается в известной мере элитарной: заниматься наукой сложно и писать о науке не

менее сложно. Особенно сложной задачей становится тогда, когда в фокусе внимания оказываются проблемы норм в науке. *Что такое норма в науке? Кем и для кого она устанавливается? Всегда ли в науке нужны нормы? Когда следование конвенциональному стандарту обеспечивает научное признание и социальный успех, и когда ученый получает право на игнорирование нормы? Когда норма в познавательном процессе имеет значение стабилизирующего ориентира, и когда выход за границы нормы обеспечивает эвристичность и новизну? Какова суть феноменов научной элиты и квазиэлиты, элитарного и элитистского научного текста, каковы когнитивные и социально-культурные основы плагиата?* — эти и другие вопросы рассматриваются в новой монографии В. Е. Чернявской.

Эта книга привлечет внимание читателя не только высоким теоретическим уровнем, но и в определенной мере провокационным зарядом поставленной на обсуждение читателя проблемы о соотношении нормативного и девиантного в науке. Научная коммуникация, т. е. получение, развитие и экспертиза научного знания, рассматривается через сложное и неоднозначное взаимодействие норм и нарушений нормы. *Когда норма обязательна для ученого, и когда он получает свое «право на девиацию»?*

Структура книги определяется исходя из понимания нормативного и соответственно девиантного в науке как разноуровневого феномена.

Первая глава обращена к гносеологическим стандартам и нормативам, определяющим специфику научного знания среди иных форм человеческого познания. Показывается гносеологическая особенность гуманитарного знания. Рассматривается так называемая девиантная наука, т. е. псевдо-/квазинаучное знание в оппозиции к рационально удостоверенному научному знанию.

Вторая глава представляет научное знание как социально обусловленное явление, как объект оценки в соответствии с внешненаучными, социально выработанными критериями. Дискутируется феномен научной элиты и квазиэлиты, императивов научного этоса как предписаний для поведения ученого в коммуникативно-познавательной деятельности.

Третья глава построена как текстоцентрический анализ научной коммуникации: рассматриваются стереотипные языковые единицы, текстовые образцы/прототипы, а также типичные стратегии и правила текстопорождения, с которыми связывается оптимальное и адекватное представление результата познавательного процесса. Анализируются случаи научных открытий с запоздалым признанием сообщества, что связывается в том числе с несоблюдением правил формулирования научного результата. Образцовые модели и правила текстопорождения сравниваются с так называемыми квазиэлитарными, или элитистскими текстами, нарушающими конвенциональные стандарты представления научного знания.

В четвертой главе оппозиция «нормативное и девиантное» анализируется в аспекте ее культурной специфики.

Рассуждения об идиоэтнических нормирующих образцах, утверждающих правила включения научного результата в общий континуум знания, продолжают в главе пятой. Дискурсивный уровень анализа приводит предшествующие рассуждения к осмыслению широкого круга когнитивных феноменов, влияющих на восприятие и оценку отдельного научного результата со стороны научного сообщества, создающих рамочные условия для (не)толерантного, (не)критичного, (не)открытого отношения научного коллектива к субъекту познания. Отдельный научный результат/вербализующий его научный текст рассматривается в отношении к системе наличных текстов/наличного знания. Проблема нового знания фокусируется в отношении дискурсивной преемственности как следование стандарту и/или нарушение стандарта, выход за рамки дискурса. Показываются социокультурные и когнитивные основы плагиата как девиантной формы коммуникации в науке.

Монография В. Е. Чернявской представляет собой исследование междисциплинарного характера, развивающее и иллюстрирующее основные положения теории дискурса, лингвистической философии и социологии науки. Автор рассматривает современную науку в трех ипостасях — как социальный институт, ответственный за генерирование и презентацию научного знания, как когнитивно-социальный конструкт, принятый и охраняемый научным сообществом (и часто именуемый «парадигмой» или особым типом дискурса), и как разновидность закрытой и потому жестко регламентированной «языковой игры». Установленные в ней правила распространяются как на чисто лингвистическую,

так и на социально-поведенческую стороны научной деятельности, выступая, с одной стороны, в форме открытых требований к написанию (представлению) научных текстов, с другой — в виде моральных обязательств, возложенных на членов научного сообщества и составляющих так называемый этос науки. Стремление (или необходимость?!) следовать предписанным, т. е. «идеальным» правилам и ожидаемым стандартам поведения придает научной коммуникации и научному дискурсу как таковому характер «повышенной» нормативности, поощряемой научным сообществом и приносящей «символический капитал» ее адептам. Но помимо «идеальных» правил существуют правила «реальные»? или компромиссные, формирующиеся в конкретных условиях существования науки и отражающие противоречивость научных мотивировок и человеческой природы вообще. Следование реальным правилам порождает различные и далеко не всегда однозначные типы аномалий или отклонений от декларируемых норм. Эти девиации, в зависимости от их характера и степени, приводят либо к снижению качества генерируемого знания, кризису науки или определенной парадигмы и деградации научного сообщества, либо к научному прорыву (смене парадигм). Монография содержит множество ярких и поучительных примеров, доказывающих бесспорное преобладание случаев первого рода. Вместе с тем из хода авторских рассуждений следует, что нормативное и девиантное составляют диалектическое единство и что второе так же необходимо для развития науки, как и первое. Эту мысль подтверждают и приведенные в монографии случаи метаморфоз нормативного: например, когда требование соблюдения правил превращается в их охрану, что не может квалифицироваться иначе как девиация, или когда при изложении хрестоматийных основ так называемой «нормальной науки» (Т. Кун) авторитетный ученый не делает ссылок на авторитеты, т. е. присваивает себе право на научный элитизм в терминологии В. Е. Чернявской. Тогда возникают так называемые квазиэлитарные, или элитистские научные тексты.

Вопрос о соотношении нормативного и девиантного в научной коммуникации и о возможности пересмотра этой дихотомии особенно актуален сейчас, когда организованный характер современной науки и ярко выраженная нормативность научного дискурса вступают в противоречие с реалиями современного мира, и в частности, с процессами «интернетизации» и, соответственно, демократизации науки. Вводя читателя в данную проблематику и знакомя его с эпистемологическими концепциями Р. Мертона, Т. Куна, М. Малкея и др., монография профессора В. Е. Чернявской имеет большое просветительское значение, являясь собой образец содержательной научной прозы.